

Гао Синьли, не понимая, что происходит, увидел, как Гу Мо собирается встать, и поспешил сказать:

— Гу Эр-гунцзы, вы слишком любезны. Какие тут могут быть дела, от которых нужно скрываться? Это просто дело о наложнице-актрисе. Читая материалы дела, я боюсь, что кого-то несправедливо обвинят или, наоборот, отпустят. Ведь это всё-таки человеческая жизнь, верно? Поэтому я и решил посмотреть. Если бы не такая скрупулёзность господина Аня, это дело уже давно было бы закрыто и отправлено наверх.

Ань Шаохуа тоже сказал:

— Ничего страшного. Когда мы допросим эту вдову, я пойду с тобой, куда ты захочешь.

С этими словами он принял томный вид и взял Гу Мо за руку, привычно нажимая на акупунктурные точки.

Гу Мо спокойно высвободил руку, поднял чашку с чаем, сделал глоток и сказал:

— Тогда продолжайте, а я посмотрю, как чиновники ведут расследования.

Увидев, что Гу Мо устроился, Ань Шаохуа кивнул Гао Синьли, и тот подозвал своих подчинённых, которые привели вдову.

Вдове было чуть больше тридцати, но она уже девять лет была вдовой. Её винная лавка работала уже три года.

Её семья владела традиционным рецептом изготовления вина. В детстве в её родных краях случилось нашествие саранчи, и семья бежала, спасаясь от голода. По пути умерли родители, младшие братья и сёстры, остался только младший брат, которому было всего пять или шесть лет. Будучи старшей сестрой, она была вынуждена продать себя в богатый дом в качестве наложницы. Тогда она была ещё слишком молода, и брак был оформлен только после её совершеннолетия. Но её муж, которому было чуть больше пятидесяти, умер от простуды. Хотя она прожила в доме немало времени, она была ещё молода и не успела родить детей. После смерти мужа дети от первой жены выгнали её и её брата.

Соседи знали, что брат и сестра жили тяжело, без поддержки. Вдове было непросто, даже если никто специально не докучал ей. Её брат, отчаявшись, решил пойти в армию, скрыв это от сестры. Он надеялся, что военная служба даст ему шанс на лучшую жизнь. Вдова узнала об этом только тогда, когда он уже ушёл в лагерь. Она не хотела этого, но ничего не могла поделать. Она молилась за его безопасность. Перед уходом брат сказал ей, чтобы она жила хорошо, и обещал, что однажды она станет богатой и окружит себя слугами. Он ушёл и не возвращался семь лет.

У вдовы были небольшие сбережения, но она не могла просто сидеть и ждать. Брат и сестра были как листья на ветру, и если что-то случится, некому будет даже похоронить их. Она решила, что должна начать небольшой бизнес, чтобы выжить. Если повезёт, она могла бы снова выйти замуж.

В лавке также работал один помощник, дальний родственник её покойного мужа.

Отец помощника умер рано, а его младшие братья и сёстры были ещё детьми. Земля была бедной. Услышав, что у него есть дальний родственник, живущий в достатке, он пришёл в надежде на работу. Он был сильным и надеялся заработать денег, чтобы вернуться домой,

жениться и завести детей. Но, прибыв, он узнал, что его кузен уже умер, а его вдова жила одна. Дети кузена разделили имущество, и в итоге только эта вдова дала ему приют.

Гао Синьли хотел допросить и помощника, но тот с прошлого дня чувствовал себя плохо. Сначала у него шла носом кровь, потом начались боли в животе, рвота и диарея. Вчера вечером он даже вырвал кровью, и сегодня утром вызвали врача. После приёма лекарств он лёг спать. Гао Синьли отправил кого-то проверить его, и ему сообщили, что помощник был в полубессознательном состоянии, едва мог говорить.

Пришлось ограничиться допросом вдовы.

Ань Шаохуа рассматривал кошелёк. Он был розовым, из хорошей ткани, с тёмным пятном крови. Ань Шаохуа прикинул, что это был отпечаток руки.

Розовый кошелёк несколько раз появлялся в этом деле. Обычный кошелёк, который можно встретить где угодно. Если обратить внимание, девять из десяти человек используют что-то подобное. Простой дизайн, без вышивки, сделанный из обрезков ткани. Мужчины обычно носят кошельки синего или чёрного цвета, а женщины — розовые или светло-зелёные. Обычный кошелёк, но с окровавленным отпечатком руки... Это уже необычно.

Вдова настаивала на том, чтобы говорить на коленях. Ань Шаохуа, хотя и не часто вёл допросы, в своих снах был чиновником много лет и привык к такому обращению. Гу Мо, напротив, выглядел неуютно. В прошлой жизни он был обычным человеком, выросшим в эпоху равенства. Когда он попал сюда, он был в армии, где всё решали кулаки, и не привык к таким ритуалам. Но, видя, что окружающие спокойны, он сдержался.

Голос вдовы дрожал, она повторяла то, что видела несколько дней назад, и то, как видела вора в ночь преступления. Её слова не добавляли ничего нового.

Ань Шаохуа сделал глоток чая и прочистил горло, что заставило вдову вздрогнуть.

— Подумай хорошо. Что ещё вор выбросил, кроме кошелька?

— Ваше превосходительство, клянусь, я больше ничего не взяла! — голос вдовы звучал жалобно, но её лицо выражало совсем другое. Её красивые глаза были полны страха, и она украдкой смотрела в одну сторону.

Гу Мо наклонился к уху Ань Шаохуа и тихо спросил, указывая куда-то назад:

— Что там?

Ань Шаохуа оглянулся, затем посмотрел на вдову и всё понял. Он кивнул Гао Синьли, и тот тут же отправил людей на обыск.

Вдова сразу же побледнела и начала дрожать, как в лихорадке.

Увидев её реакцию, Ань Шаохуа успокоился. Похоже, эта винная лавка действительно была связана с делом.

Через некоторое время Гао Синьли вернулся с людьми, неся различные предметы. Он выложил их перед Ань Шаохуа, который начал изучать их, наблюдая за выражением лица вдовы.

Гао Синьли тихо объяснял необычные детали этих предметов.

Нефритовая подвеска с тёмно-синим шнуром, на которой было выгравировано иероглиф «Лан». Она выглядела старой, но сам нефрит был обычным. На нём был налёт, который ощущался тёплым на ощупь, что говорило о частом использовании. Также был новый шнур, похожий на тот, что был на подвеске. Ань Шаохуа присмотрелся и понял, что на подвеске не было отверстия для шнура. Видимо, вдова случайно получила эту подвеску и, полюбив её, сделала шнур.

Увидев подвеску, вдова не изменилась в лице, но в её глазах появился намёк на радость. Ань Шаохуа, наблюдая за ней, понял, что это, вероятно, не связано с делом.

Затем он взял маленький флакон, на горлышке которого было коричневое пятно. Потряс его и понял, что он пуст.

Вдова взглянула на флакон, и её дыхание участилось. Она несколько раз пыталась заговорить, но останавливалась.

Гао Синьли тихо сказал:

— Такие флаконы обычно используются для лекарств. Но один такой флакон стоит один лян и три цян серебра.

Он обменялся с Ань Шаохуа понимающим взглядом.

— Я понюхал его, и он имеет странный запах. У меня есть предположение, но я не уверен. Поэтому я уже отправил за врачом и велел привести двух собак, чтобы проверить, что внутри.

Гао Синьли говорил тихо, но не настолько, чтобы его не слышали.

Гу Мо услышал это и резко встал. Он взял флакон, понюхал его и с серьёзным видом посмотрел на Гао Синьли:

— Никто не трогал то, что внутри?

Гао Синьли подумал и покачал головой.

У входа раздались звуки, и кто-то привёл двух собак. Гу Мо посмотрел на флакон, затем на собак и тихо вздохнул:

— Не нужно ждать врача. Возьмите кинжал, окуните его в содержимое флакона и сделайте надрез на собаке. Только убедитесь, что мёртвую собаку глубоко закопаете.

Ань Шаохуа спросил Гу Мо:

— Что внутри флакона?

Эти две главы я публикую в знак уважения!

Обзор на Weibo будет удалён в конце месяца. Любопытные могут успеть посмотреть.

Беру отпуск на два месяца, обновления возобновятся по возвращении.